

П. И. Мельников-Печерский. Поярков

Рассказ

 Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений в 6 т.
 М., Правда, 1963. (Библиотека "Огонек").
 Том 1, с. 39-64.
 OCR: sad369 (г. Омск)

Ехал я большой торговой дорогой, обсаженной березками. Тут когда-то был почтовый тракт, потому и обсадили его. Торный путь набит сажень на шесть в ширину, и обозы по нем взад и вперед тянутся беспереводно, друг дружке не мешая, а широкая тридцатисаженная дорога впусе лежит; давно отдана в распоряжение гуртовщиков, что гоняют скотину из уральских степей с Нарын-Песков, с ярмонки у Ханской Ставки.

Проехав версты четыре, ямщик остановился, слез с козел, стал поправлять упряжь на коренной и посвистывать пристяжной. Колокольчик замолк. В стороне послышался дрожащий старческий голос: **Блажен муж, аллилуия, иже не иде на совет нечестивых, аллилуия, аллилуия.**

Я оглянулся: у дороги под ракитой сидел старичок в изношенном сюртуке, с котомкой за плечами; на траве возле него клюка и кожаный картуз. Утреннее солнце ярко освещало пепельного цвета лицо его и раскинутые по плечам седые, как лунь, волосы.

- Кто бы это? - сказал я путевому товарищу.

- Богомолец. И верно из дворовых. Был псарем либо музыкантом у богатого барина, век свой брил бороду, ходил в форменном казакине, до седых волос звался Мишкой либо Гришкой и служил верой и правдой. А как пришла старость, руки-ноги стали отставки просить, да увидал Гришка, что во дворне он лишним стал: то бабы на рубаху холста забыли ему наткать, то в застольной место ему на сажень от чашки - бух в ноги барину: "Увольте в Киев ко святым мощам на поклонение да к святителю Митрофанию". Таких много по большим дорогам.

Завидя нас, старик подошел и низко поклонился.

- Не в Ключищи ль изволите ехать, ваше высокородие? - опросил он.

- В Ключищи, а что?

- Окажите милость старику; позвольте на облучок присесть. Дело хворое - ноги болят. Сам бог не оставит вас.

- Садись, пожалуй, да ты кто такой?

- Титулярный советник Поярков.

- Садитесь, пожалуйста... Да куда ж вы? Вот здесь. Тарантас широк, троим не будет тесно.

- Помилуйте, ваше высокородие, смею ли я?... Не извольте так много беспокоиться.

Насилу уговорил его сесть с нами.

- Где служили? - спросил я, думая, что это один из оставленных за штатом чиновников... Их тоже довольно на больших дорогах.

- Приставом второго стана Пискомского уезда Хохломской губернии.

- Долго служили?

- Больше десяти лет. А до того секретарем земского суда был, письмоводителем в городническом правлении - все в полицейских должностях...

"Десять лет становым - и на большой дороге нищим! Чудеса!..." - подумал я.

- Отчего ж не продолжали службу?

- Я-с... отрешен от должности с тем, чтоб впредь никуда не определять.

- Чем же занимаетесь?

- Как вам доложить?... Ничем-с... По святым обителям странствую... Работать не могу - года уж такие.

- Частной бы должности поискали...

- Нельзя-с.

- Отчего?

- Указом Правительствующего Сената объявлен ябедником, хождение по частным делам воспрещено...

К другому ни к чему не приобик. Оно, конечно, вона теперь много мест по пароходству на Волге и в компаниях, и жалованье хорошее, и можно бы приспособиться... И пытался... Да с моим аттестатом кто возьмет?

"Вот подхватил я гуся лапчатого", - подумалось мне.